

АННА ГАВРИЛОВА
ЯСЯ НЕДОТРОГА

Личная
ученица
ОГНЕННОГО ЛОРДА
Том 1

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Иллюстрация И. Косулиной

Гаврилова, Анна.

Г12 Личная ученица Огненного лорда. Том 1 / Анна Гаврилова, Яся Недотрога. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-242801-2

Огненные маги — возмутительные наглцы, но для меня их наглость оказалась счастьем. Я с большим удовольствием наблюдала, как сгорает подписанный против моей воли смертельный контракт!

Заступились огневики не просто так — на моей руке проявилась магическая метка, и теперь мне предстоит научиться укрощать собственное пламя.

Я справлюсь. Обязательно справлюсь! Главное, чтобы Огненный лорд не помешал...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-242801-2

© Гаврилова А., Недотрога Я.,
текст, 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

— Всё, я влюбилась, — прошептала Клэс, моя соседка по комнате и самая красивая девушка нашей монастырской школы.

И всё бы хорошо, если не считать обстоятельств этой её влюбленности. Прямо сейчас мы, прячась за высоким решетчатым ограждением, с ужасом взирали на возникших прямо во дворе школы парней.

Парни! У нас! Практически в монастыре! Немыслимое событие! Их внезапное появление ознаменовалось громким криком «беда!» и ударом набата.

Именно после набата мы из комнат и высыпали. Высунулись, чтобы посмотреть вниз, на круглую площадку двора, и тут же спрятались, присев за парапетом. Все обитательницы нашей самой благочестивой школы точно знали: мужчины — это зло. А огненные маги — худшие из мужчин!

Они неприличные. Развязные и максимально наглые! Вот и эти трое... Они ведь телепортировались! Нарушая все законы и правила, явились на закрытую территорию без всякого стыда.

Все трое были высокими, статными и рыжеволосыми — всё, как положено у огненных магов. Мы разглядывали их

сквозь мелкие отверстия в решётке. На лицах парней читалась наглость, наглость и ещё раз наглость.

Но бессовестной телепортации им показалось мало, и самый плечистый из этой одетой в форменные плащи троицы воскликнул весело:

— Эй, девчонки! Не прячьтесь, мы вас видим!

Тут набат ударил во второй раз.

Вообще причин паниковать не было. Да, маги. Да, огненные — то есть самые отбитые. Но беспредельничать они точно не станут, иначе огненный лорд, которому они подчиняются, их просто сожрёт.

Только как не паниковать, если все вокруг паникуют? Вот и я дрожала, хотя было страсть как любопытно. Зачем они явились? Ведь причин для визита в нашу светлую обитель у них точно нет.

— О, как он хорош, — простонала Клэс.

— Ты про которого из них? — не выдержала я.

— Про главного. У которого та штука.

Ясно, я так и подумала. Самый наглый из рыжих действительно держал в руках нечто специфическое. Круглое, с каким-то кристаллом внутри.

— Так выйди к нему и познакомься! — рявкнула вторая наша соседка, Тэлия. — Уведи беду от других. От приличных.

— Ты на что намекаешь? — Клэс вспыхнула.

Только поругаться девушки не успели — в глухой тишине, которая наполняла сейчас двор, да и все помещения школы, прозвучал суровый голос директрисы:

— Что здесь происходит?

Мы прильнули к ограждению так дружно и так рьяно, что оно едва не обвалилось. Хорошо, что выдержало, а то лететь бы нам с третьего этажа.

Но едва я увидела директрису, меня передёрнуло. Матушка Иллариия явилась не одна, а в компании наместника Свэрга — мерзкий тип. После встречи с ним, даже мимолётной, мне всегда хотелось помыться, потому что... В общем, он был неприятным. От седеющей черноволосой макушки и до носков дорогуших начищенных сапог.

— Что здесь происходит, господа? — повторила директриса.

Огненные с присущей им развязностью развернулись и отвесили неглубокий коллективный поклон.

А ответить не успели, потому что глава нашей школы перебила. Вскинув голову, обратилась уже к нам:

— Девушки, прекратите эту комедию. Вас никто не тронет!

Всем пришлось подняться... Три этажа жилых помещений. На крики выбежали вообще все, и теперь на магов в открытую смотрела добрая сотня разного возраста девиц.

Но огненные не растерялись, нет. Наоборот, обрадовались! Их главарь даже присвистнул.

Явно хотел сказать что-то вопиющее, но директриса не позволила:

— Зачем вы явились?! — строго гаркнула она.

Пришлось главарю забыть про девиц и обратить всё внимание на Илларию.

— По нашим данным, здесь находится новорождённый маг огненной стихии. Вернее, как теперь понимаю, магесса. Мы пришли за ней.

Лицо директрисы вытянулось. А потом она фыркнула и снова обратилась к нам:

— Девушки, у кого из вас появилась метка?

Никто не ответил. Но тишина была потрясённой, все стали переглядываться.

Метка? Это они о той метке, которая возникает в день совершеннолетия у тех, кто наделён магическим даром?

Именно в этот день магия впервые просыпается, являя себя и определяя новую судьбу человека, причём неважно, к какому сословию этот человек относится?

Вот только... сегодня в нашей школе совершеннолетие не праздновал никто.

— Девушки? — вновь позвала директриса.

Но магессы не обнаружили.

— Ошибки быть не может. — Главварь рыжих не смутился. — Здесь должна быть магесса. Появление метки иногда запаздывает.

— Хоть бы я, — сжав кулаки, чуть слышно прошептала Клэс. — Хоть бы я!

Я покосилась на соседку скептически. Её совершеннолетие мы праздновали полгода назад, как и моё. Запаздывать настолько магия не может.

Сестра Иллария тем временем подумала и, вероятно, пришла к тому же выводу: оказаться магессой у нас просто некому.

— Поисковик никогда не ошибается, — упрямо повторил огненный. — Носительница стихии должна появиться здесь. Впрочем, возможно, и носитель? Мужчина? — Парень огляделся в поисках лица мужского пола. Зря.

— Ну, тогда ждите, — ответила на это директриса.

Снова задрала голову и, без труда отыскав меня, крикнула:

— Ева! В мой кабинет!

* * *

В кабинет директрисы я шла на ватных ногах, мой мир рухнул. Где-то в глубине души ещё тлела надежда, что всё обойдётся, но умом я понимала — нет.

А ведь Иллария клялась! С того самого момента, как наместник положил на меня глаз, уверяла, что ни за что не продаст ему мой контракт. Видимо, не сложилось. Деньги оказались важнее.

Стоило переступить порог, посмотреть на матушку, на наместника, и остатки надежды рассыпались прахом. Да, ошибки быть не могло.

— Ева. — Свэрг вежливо кивнул, а глаза сверкнули хищно.

Я хотела ответить, но слова встали комом. После короткой паузы раздался уже не строгий, а ласковый голос Илларии:

— Девочка моя, подойди.

Директриса стояла возле своего письменного стола, а наместник ждал в отдалении, у камина. Словно ни при чём.

Конечно, я подошла.

Нас с Илларией разделял стол. Директриса наклонилась вперёд и зашептала:

— Ева, милая, пожалуйста, пойми... я не смогла отказать. Наместник хочет, чтобы в его замке служила именно ты, и он предложил очень хорошую сумму за твой контракт. А деньги... ты ведь знаешь: того, что выделяет корона, школе едва хватает. Вот и приходится...

Я кивнула, а Иллария осеклась.

Зачем в тысячный раз повторять то, что и так всем известно? Школа при монастыре — одна из лучших сиротских школ в стране. И это единственное место, где девочки могут получить по-настоящему хорошее образование. Те самые знания, которые действительно дают шанс на достойную жизнь.

Но за всё нужно платить. Выпускницы расплачиваются пятилетним контрактом — в течение этого времени каждая

из нас работает на найденного школой нанимателя и отчисляет школе большую часть своего жалования.

При этом нанимателей подбирают тщательно, учитывая репутацию, уровень требований и тип работы. Большинству из нас выпадает роль либо гувернантки, либо секретаря для леди, либо компаньонки для родственницы. Ничего стыдного, ничего такого, за что можно краснеть.

В работе, предложенной Свэргом, непристойного тоже не было. В дрожь бросало от другого: от него самого.

О Свэрге шептались все. Вся школа! Несколько лет назад наместник выкупил контракт ученицы, а позже она бесследно пропала. Свэрг утверждал, будто девушка сбежала с любовником, даже предъявлял претензию директрисе, но все преподаватели в один голос твердили: быть такого не может. Лория не могла!

А потом он выкупил второй контракт...

С той, другой выпускницей случилось совсем уж страшное: она выпала из окна замковой башни. Следствие признало трагедию самоубийством, но в то, что жизнерадостная Сисиль могла добровольно уйти из жизни, не верилось никому.

Ходили слухи и о третьей девушке — не из наших, а из другой сиротской школы. Мол, она поступила на службу к Свэргу и целый год занималась секретарской работой, а потом каким-то чудом уговорила наместника расторгнуть контракт. Девушка вроде как уехала, но спустя полгода в овраге близ замка нашли обгоревший труп.

Кому принадлежало тело, выяснить так и не удалось, определили лишь то, что скелет женский и что жертву перед сожжением пытали. История была мутная! Поговаривали, что расследование началось только после вмешательства Храма.

Но наверняка мы не знали — Иллария не рассказывала, а при попытке спросить злилась и требовала не забивать голову сплетнями. Говорила, что без нас разберутся. В любом случае, улики против Свэрга не нашли.

И вот, в конце этого учебного года наместник снова явился в нашу обитель. Иллария держалась с ним холодно, но у директрисы не было причин не рассмотреть его заказ.

А Свэрг увидел меня... В миг, когда наши взгляды встретились, по коже побежал холодок, а я чётко поняла: это катастрофа. Свэрг не обычный человек, нет. Он ненормальный!

Сёстры не раз отмечали, что я похожа на Лорию и Сисиль, и в тот момент я осознала это слишком остро. Я тогда сбегала — юркнула в ближайший класс и сжала кулаки в надежде, что одной встречей дело и ограничится. Но нет.

Меня запомнили, и интерес Свэрга был слишком очевиден. Иллария тогда сказала:

— Не волнуйся, Ева. Твой контракт он не получит!

Эти слова звучали не единожды, а теперь... вот.

Я стиснула зубы и мысленно взмолилась Пресветлому. Сначала в приюте, а потом и здесь, в монастырской школе, нас заставляли молиться по несколько раз на дню.

Но впервые за все годы я молилась искренне! Спасти меня могло лишь чудо!

— Ева, прошу тебя, успокойся, — вновь подала голос Иллария. Она опять шептала. — Всё будет хорошо. Я стану навешать тебя каждый месяц, и...

Дальше я не слушала. Повернув голову, смотрела на Свэрга, в глазах которого читалась такая жажда... На меня взирал лютый хладнокровный хищник. Нет, визиты не помогут. Это конец.

Я отбросила бесполезные молитвы и стала перебирать варианты спасения. Разумеется, я знала, что на ближайшие

пять лет принадлежу школе, но почему бы не попробовать? Вдруг получится? Меня с младенчества учили смирению, но я твёрдо знала: выход есть всегда!

Всегда, но не в этот раз...

Иллария продемонстрировала лист плотной бумаги с печатями, одна из которых мерцала. Магический оттиск. Такой не подделаешь, а документ, заверенный магией, не аннулирует ни один суд.

— Все деньги уважаемый наместник уже перевёл, — добавила директриса, и я вздрогнула.

— В смысле «все деньги»? Жалование платится ежемесячно, причём мне самой, и уже я перечисляю...

Я запнулась. Свэрг нарочно лишил меня этой ниточки — теперь Илларии даже платежи отслеживать не нужно. Я в западне.

— Ева. — Иллария придвинулась ближе, опять перешла на шёпот. В голосе звучала мольба: — Нам нужно готовиться к зиме. Крыша прохудилась в трёх местах, северная стена треснула, и дрова... мы ещё за прошлый год не расплатились. Девочки... Понимаешь, они замёрзнут!

Я понимала. Сама дважды пережила вот такую зиму — когда не успели починить крышу и не смогли купить дров. Школе не хватало денег. Вот только... а правильно ли менять мою жизнь на благополучие остальных?

Ответа я не знала. Правда не знала! А Иллария...

— Деньги — это аванс, и он невозвратный. — Настоятельница словно извинялась. — А те два случая...

— Три, — поправила я.

Директриса мотнула головой:

— Третий — сплетни. Два случая, Ева. По ним было расследование, и оно доказало, что многоуважаемый Свэрг

ничего не совершал. Мы не можем осуждать человека без вины. Мы...

И тут действительно случилось чудо. Пресветлый, в которого я, невзирая на жизнь среди монахинь, не очень-то верила, всё-таки помог!

Раздался громкий стук в дверь. Потом эта дверь распахнулась без всякого разрешения, и в кабинет ввалилась тройка огненных магов. Всё такие же рыжие, статные и наглые, как четверть часа назад.

Впрочем, нет сейчас они выглядели и вели себя ещё наглей!

Штука в руках старшего из них пылала — вернее, над ней светился яркий огонёк, как пламя от свечки.

Ровно в момент появления троих мою руку обожгло.

Я не вскрикнула только потому, что пребывала в шоке от ситуации с моим контрактом и Свэргом. Зато директриса возмутилась:

— Господа, как это понимать?

— Магесса, — широко ухмыльнулся старший. — Она здесь.

Короткая пауза, и удивлённая Иллария возразила:

— Какая магесса? Здесь только мы и...

Тут я всё-таки вздёргнула рукав, чтобы увидеть, как на запястье левой руки, с внутренней стороны, расцветает метка огненного мага. Несколько линий и небольшой стилизованный огонёк.

Я захлебнулась воздухом, а Иллария застыла.

— Ева не может быть магессой, — пробормотала директриса. — Её совершеннолетие... Она...

Иллария осеклась.

А я вдруг догадалась — почему. Меня подкинули в монастырь ещё младенцем, точная дата моего рождения была

неизвестна. Её вписали в документы «на глазок». Никто понятия не имел, когда я родилась — так почему не сегодня?

— Ева не... — снова подала голос директриса.

— Ева не маг! — неожиданно рявкнул Свэрг. — И у неё контракт! Она никуда не пойдёт!

Наместник оживился, подскочил к нам, а я, наоборот, отпрянула. Благостное настроение Свэрга испарилось, он даже попытался схватить меня за руку, но огненные... Я вдруг поняла, что не такие уж они и наглые. Более того, я их почти люблю!

Главарь ловко скользнул вперёд, задвигая меня за спину и перегораживая дорогу Свэргу. Затем прозвучало насмешливое:

— Полегче, уважаемый. У девушки огненная метка. Она наша.

— Это ошибка! — рявкнул наместник.

— Да какая уж тут ошибка? — Рыжий подбросил на ладони ту странную штуку, которая и сообщила о моём присутствии. — Всё более чем точно.

— Но у неё контракт! Я уже всё оплатил!

Вспомнив о том, что аванс невозвратный, я похолодела. Сделки с таким авансом не расторгаются, закон не позволяет их отменять.

— Очень вам сочувствую, — без тени этого самого сочувствия хмыкнул главарь. — Но вам наверняка известно, что огненные маги слишком ценны и что при появлении метки все прочие обязательства аннулируются.

После этих слов контракт, лежавший на столе директрисы, вспыхнул. Я с ужасом и в оцепенении смотрела на то, как сгорает защищённая магической печатью бумага. А ведь такие контракты неуничтожимы! Магическая печать — полная гарантия того, что договор нерушим.